КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го февраля **№ 4.** 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСПОВѢДЬ

КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА.

(Окончаніе).

30) Совершенный христіанинъ—цѣломудренъ. Онъ знаетъ, что его тѣло есть храмъ святаго Духа, и что душа его вмѣстѣ съ одухотвореннымъ тѣломъ предназначена жить вѣчно среди ангеловъ, знаетъ это, и (кромѣ освященнаго брака, соединяемаго съ воздержаніемъ) борется съ похотію плоти, прося у Бога дара чистоты (Премудр. гл. 8), не давая воли воображенію, памяти, сладострастнымъ помысламъ, не пресыщая чрева, проводя дни въ трудахъ, а на ночь осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, и поручая себя ангелу хранителю, борется до старости, и достигаетъ такого совершенства, что уже не разжизается ни чувственно, ни мысленно, на красоту

смотритъ безстрастно, какъ на цвѣтокъ или картину, и въ тайнѣ души своей воздаетъ славу Богу, создавшему благообразное творенiе. А когда по немощи естества человѣческаго падаетъ, но встаетъ, и какъ та блудница, о которой говоритъ евангелiе, плачетъ о своемъ грѣхопаденiи, рвется къ Спасителю, и ринувшись въ пучину милосердiя Его, со слезами и воздыханiями принимаетъ въ себя капельку пречистой крови Его; тогда бываетъ несравненно чище того, кто никогда не растлилъ дѣвства своего, но сквернилъ душу свою сладострастными помыслами и не очистилъ ее слезами раскаянiя. Таковъ цѣломудренный христiанинъ. А во мнѣ нѣтъ и тѣни такого совершенства. Я—плотоугодникъ. Живу сладострастно, и отъ любодѣйства теряю деньги, имѣнiе, здоровье, честь, а наживаю болѣзни, раннюю старость, тупоумiе, душевную пустоту, и дѣлаюсь вполнѣ достойнымъ гнѣва Божiя и вѣчнаго мученiя, какъ грѣшникъ нераскаянный. А я, окаянный, уже дряхлъ, а грѣшу, вспоминая прежнiя любодѣянiя свои и услаждаясь такими воспоминанiями. Я же хотя и сохранилъ дѣвственность, но въ душѣ крайне нечистъ отъ мечтанiй, помысловъ, желанiй и похотѣнiй сладострастныхъ. — О Господи, не смѣю и очей моихъ возвести на небо, куда не войдетъ ничто скверное, но молю Тебя изъ глубины души: помилуй меня по великой милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконiе мое; прости грѣхопаденiя моя, и даруй мнѣ рабу твоему цѣломудрiе.

31) Совершенный христiанинъ, кромѣ цѣломудрiя, имѣетъ другое величайшее сокровище - святое смиренiе. Оно есть чувствованiе нашей душевной немощи и сознанiе нашей грѣховности, усвоенiе Богу всего добраго въ насъ и всѣхъ добрыхъ дѣлъ нашихъ, памятованiе всѣхъ ми-

лостей Его, оказанныхъ намъ, и покорность мудрой и святой волѣ Его. Кто имѣетъ сію добродѣтель, тотъ никого не осуждаетъ, ни надъ кѣмъ не превозносится, за славой не гоняется, блистать умомъ не любитъ. Онъ нѣженъ, скроменъ, кротокъ, миренъ, благодушенъ и доволенъ, какъ бѣдный, принимающій всякое даяніе, послушенъ, снисходителенъ и доброжелателенъ. А я—гордъ, самонадѣенъ; хвалюсь своими познаніями, трудами, добрыми дѣлами; люблю однѣ похвалы, а замѣчаній не терплю и ими обижаюсь; я рѣдко проговорю: какъ Богъ велитъ..., надѣйтесь на Бога....; а почти всегда всѣ слышатъ отъ меня: такъ хочу я, такъ велю я, это сдѣлаю вамъ я, надѣйтесь на меня: какъ будто я Богъ, а не слабый смертный, сегодня сильный, завтра ничтожный, сегодня живый, завтра мертвый. И какія порожденія моей гордости и самонадѣянности?—тщеславіе, превозношеніе, гнѣвъ, зависть, злорѣчіе, пересуды, раздражительность, задорливость, споры, обиды, недовольство, лицемѣріе, и что всего хуже, любованіе поведеніемъ своимъ или безпорочною службою своею. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, подобнаго подкрашенному гробу. Осуждаю предъ тобою самонадѣянность и гордость свою со всѣми исчадіями ихъ, и молю тебя: исторгни ихъ изъ сердца моего, и насади во мнѣ благодатное смиреніе.

32) Совершенный христіанинъ исполненъ страхомъ Божіимъ. Этотъ страхъ, это священное благоговѣніе души, чувствующей вездѣприсутствіе Бога, изумленной величіемъ Его, пораженной святостію и правдою Его, удерживаетъ сего христіанина отъ нарушенія заповѣдей, сковывая страсти его, обуздывая своеволіе его. —А во мнѣ нѣтъ страха Божія, нѣтъ и опасенія и боязни попирать законъ Божій. Я дѣлаю то, что велятъ мнѣ дѣлать

мои страсти, дурныя наклонности, привычки. Только особенныя прещенія и устрашенія Божіи, какъ-то болѣзни, лишенія, несчастія, губительныя повѣтрія, язвы, брани, вразумляютъ и обращаютъ меня къ Богу, но—не надолго. Минуютъ они; и я опять удаляюсь отъ Бога, и живу беззаконно, потому что нѣтъ страха Божія въ самой-то душѣ моей. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ тобою забвеніе спасительныхъ прещеній Твоихъ, своеволіе свое и неблагоговѣніе предъ Твоимъ величіемъ, и молю Тебя: насади во мнѣ страхъ Твой.

33) Въ совершенномъ христіанинѣ есть неослабное рвеніе къ исполненію *всѣхъ* заповѣдей Господнихъ и постоянная, сильнѣйшая жажда оправданія вѣрою въ заслуги Спасителя, раждающаяся отъ того, что по обстоятельствамъ, или по слабости нашего естества, не всѣ заповѣди исполняются, а ежели и всѣ, то не точно и не всегда по чистымъ побужденіямъ. А во мнѣ дѣйствуетъ неослабное рвеніе къ нарушенію всѣхъ заповѣдей Господнихъ; и ежели я жажду онаго оправданія, то лишь тогда, когда готовлюсь къ исповѣди, и только въ эти дни, а во все остальное время грѣшу и только грѣшу. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прими и минутное раскаяніе мое; помоги мнѣ *начать* спасеніе мое исполненіемъ хоть трехъ, или двухъ, или одной заповѣди Твоей, а вѣру въ Спасителя моего укрѣпи: пусть хоть она одна остается во мнѣ, какъ ростокъ жизни христіанской, могущій, со временемъ, принести плодъ свой.

34) Въ совершенномъ христіанинѣ есть внутренній свѣтъ, который освѣщаетъ ему всѣ изгибы сердца его, и помогаетъ узнавать состояніе души его для вящшаго усовершенія ея. Это—духовная разсудительность, испытывающая законность и чистоту мыслей, желаній, наклон-

ностей, дѣйствій, и дающая лучшее направленіе христіанской жизни. При помощи этого свѣта христіанинъ видитъ и знаетъ: примѣшивается ли въ немъ къ духовному чувственное, или не примѣшивается, на примѣръ: къ милосердію или дружбѣ нечистая влюбчивость, къ гостепріимству собственная охота повеселиться, къ благоразумію лукавство, къ справедливости жестокость или неприличіе, къ тихости неохота услуживать ближнимъ, къ надеждѣ лѣность, къ цѣломудрію любованье собою или раздражительность, къ великодушію гордость, ко всѣмъ дѣламъ тщеславіе: знаетъ это и старается, сколько можно, удалять чувственное отъ духовнаго, дабы душа была свѣтлѣе и чище. Испытывая себя самого, онъ знаетъ:—что всего болѣе побуждаетъ его къ правильной жизни, страхъ ли вѣчнаго мученія, надежда ли на вѣчное блаженство, или чистая любовь къ Богу и къ добру,—знаетъ это, и имѣя тотъ, или другой, или третій якорь свой, переплываетъ житейское море, ввѣривъ свой челнъ провидѣнію Божію. Испытывая себя самого, онъ знаетъ, откуда появляются ему искушенія, какъ бури, отъ похоти ли плоти, отъ сребролюбія ли, отъ честолюбія ли, и заранѣе ставитъ паруса и направляетъ свой челнъ такъ, чтобы не потонуть въ пучинѣ грѣха. Когда при свѣтѣ внутренней разсудительности оказывается, что воздержность у него, тихость, послушаніе, стыдливость, милосердіе, умиленіе сердечное суть качества природныя, а не усиліемъ ума и воли наслоенныя въ душѣ; тогда онъ смиренно сознается, что если бы Богъ не создалъ его такимъ, то не спастись бы ему, и благодаря Всевышняго за такую незаслуженную милость, хранитъ то, что дано ему даромъ, и дѣлаетъ свое дѣло въ томъ кругу, въ которомъ поставила его воля Божія. Когда

же оказывается, что побѣда надъ худыми наклонностями и страстями пріобрѣтена послѣ долговременной борьбы съ ними, послѣ многихъ паденій и возстаній, пріобрѣтена усиліями ума и воли подъ сѣнію вѣры, и что строгая жизнь началась послѣ этой побѣды; тогда совершенный христіанинъ бдительно надзираетъ за собою и идетъ впередъ путемъ вѣры и благодѣланія, боясь, какъ бы послѣ столькихъ усилій не обратиться вспять и не остаться при одномъ воспоминаніи о прежней борьбѣ своей и о бывшемъ торжествѣ своемъ. Такой внутренній опытъ дѣлаетъ его весьма снисходительнымъ къ душамъ слабѣйшимъ, у которыхъ все богатство—одна вѣра въ заслуги Спасителя. Это вниманіе его къ себѣ самому, это самопознаніе, или самоиспытаніе, открываютъ ему состояніе души его.—А я увы! не внимателенъ къ себѣ самому. Единственное сокровище у меня, сокровище вѣчное, есть душа моя: а о ней-то я всего менѣе забочусь. Я даже не знаю ея состоянія. Не знаю, что ежели я лѣнивъ на все доброе, то это, какъ говорятъ святые, происходитъ отъ того, что въ душѣ нѣтъ страха Божія, и отъ того, что мы слишкомъ поблажаемъ себѣ во всемъ. Не знаю, что ожесточеніе сердца моего и закоренѣлость въ привычкахъ къ худымъ дѣламъ начались, какъ говорятъ святые, отъ равнодушія ко всему божественному, прекрасному, высокому, къ вѣрѣ и церкви. Не знаю, что раздражительность и упрямство мое почерпаютъ свою силу, какъ говорятъ святые, въ излишнемъ самолюбіи. Не углубляюсь въ себя самого, и не даю себѣ ежедневнаго отчета въ помыслахъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ. Если бы я лучше зналъ, что лишенія, скорби, неудачи полезнѣе для души моей, чѣмъ постоянное счастіе; то никогда не роптадъ бы

на Бога, который ведетъ меня тернистою стезею, безъ сомнѣнія, потому что въ счастіи я сдѣлался бы гораздо хуже, нежели каковъ теперь. Если бы я лучше зналъ всю нечистоту души своей; то не хвалился бы безпорочною службою своею. Но я не знаю себя. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобою нерадѣніе мое объ испытаніи себя самого, и молю Тебя помоги мнѣ благодатію твоею распознавать примѣсь во мнѣ чувственнаго къ духовному, различать побужденія къ дѣламъ моимъ, предусматривать искушенія и избѣгать ихъ благовременно, хранить лучшія природныя качества мои, искоренять худыя наклонности и привычки мои и усовершаться духовно.

35) У совершеннаго христіанина молитва есть сладостное соединеніе съ Богомъ, выраженіе любви къ Нему и надежды на Него, утѣшеніе въ скорбяхъ, встрѣча немощи съ благодатію св. Духа, ключь души всѣмъ силамъ ея: пріидите, поклонимся цареви нашему Богу. Молясь, онъ величаетъ Бога, благодаритъ Его за всѣ милости, предаетъ Ему всего себя и все около себя, выражаетъ Ему печаль о грѣхахъ своихъ и о поползновеніи ко злу, и во имя Спасителя проситъ у Него *себѣ*—прощенія грѣховъ, всего добраго и полезнаго для души, и благодати просвѣщающей и освящающей, а *міру*—тишины и единства вѣры. Молится онъ съ вѣрою и упованіемъ. Въ минуты молитвы сердце его горитъ. А при этомъ горѣніи ежели онъ возсылаетъ къ Богу только седмь прошеній: да святится имя Твое... да пріидетъ царствіе Твое... да будетъ воля Твоя... хлѣбъ насущный даждь намъ... остави намъ долги наша... не введи насъ во искушеніе, но избави отъ лукаваго, то эти не многія, но пламенныя, прошенія бываютъ дѣйственнѣе множества глаголовъ, произнесен-

ныхъ холодно, безъ участія сердца. Ежели три моленія возноситъ онъ къ Богу со слезами или съ сокрушеніемъ серсердечнымъ: не отвержи мене отъ лица Твоего и духа Твоего святаго не отыми отъ мене... сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей... воздаждь ми радость спасенія Твоего и духомъ владычнымъ утверди мя: то и такія три моленія бываютъ дѣйственнѣе многихъ молитвословій, прочтенныхъ безъ умиленія. Ежели два слова: Господи помилуй, говоритъ онъ нѣсколько разъ съ вѣрою, любовію, упованіемъ, умиленіемъ; то и тогда, какъ по ступенямъ, восходитъ туда, гдѣ немощь человѣка встрѣчается съ благодатію Бога. Во время молитвы, появляются ли въ душѣ его незванныя мысли, неприглашенныя воспоминанія, неожиданныя мечтанія: онъ не смущается ими, и продолжаетъ молиться крѣпче, зная, что одни ангелы способны къ ничѣмъ не возмущаемому созерцанію Бога. Въ часъ молитвенный разгорится ли въ немъ уже какое либо чувство, раскаяніе, или благодареніе, или преданность волѣ Божіей: онъ задерживаетъ въ себѣ этотъ жаръ, повторяя одну и туже молитву, и потомъ начинаетъ напримѣръ просить какой либо милости Божіей; ибо такое разгорѣніе чувства есть признакъ, по которому онъ судитъ, что въ такія минуты вмѣстѣ съ нимъ молится ангелъ хранитель его. Жалуется ли онъ Богу, когда знаетъ, что въ этотъ разъ совѣсть у него чиста: тогда жалуется не съ дерзновеніемъ, а съ глубокимъ смиреніемъ, прося себѣ и обидчикамъ помилованія. Проситъ ли онъ, себѣ или другимъ, какой либо милости, а Богъ не исполняетъ прошенія его: тогда онъ не ропщетъ и не теряетъ упованія своего, зная, что молитва его не услышана или потому, что она неблаговременна, или потому, что самъ онъ нечистъ, либо другіе недостойны,

или потому что скорое исполненіе ея послужило бы поводомъ къ духовному нераденію его самого, или того лица, за которое она вознесена къ Богу. Молитва совершеннаго христіанина соотвѣтствуетъ его душевному состоянію. Согрѣшилъ ли языкомъ своимъ? молится усердно: положи, Господи, храненіе устамъ моимъ. Извинилъ ли какую слабость свою, какое грѣхопаденіе свое? молится пламенно: не уклони сердце мое въ словеса лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ, т. е. извинять грѣхи. Обиженъ ли? говоритъ Богу: суди, Господи, обидящихъ меня.. прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ. Предпринимаетъ ли важное дѣло? проситъ Бога: даждь мнѣ премудрость, присѣдящую престолу Твоему. Такъ молится совершенный христіанинъ; и молитва его даетъ самое лучшее направленіе жизни его. А я даже не имѣю яснаго понятія о такой молитвѣ. Кладу поклоны, прочитываю разныя молитвы, многіе псалмы, но какъ по мертвомъ, безъ горѣнія сердца, холодно, по привычкѣ, и потому не исправляюсь. Внезапныя воспоминанія, или мечтанія, во время молитвы задерживаю въ себѣ и усладившись ими перестаю молиться. Всѣ чувствованія и прошенія молитвенныя у меня мимолетны, какъ безводныя облачка. Каюсь Богу въ грѣхахъ своихъ, а ни одна слеза не выпадетъ изъ глазъ моихъ. Жалуюсь Ему на кого либо, а простить обидѣвшаго не хочу и помилованія ему не прошу. Жду просимой милости Божіей, и не дождавшись ея, ропщу, какъ малоумный ребенокъ, не понимающій причинъ отказа отца или матери. Не зная хорошо себя самаго, не умѣю и молиться о себѣ: гордый, не прошу Бога смирить душу мою; лѣнивый на все доброе, не вымаливаю страха Божія; сладострастный, не рвусь къ Спасителю; роскошный, не испрашиваю богатствъ духов-

ныхъ; темный, не прошу мудрости; жестокій и раздражительный, не вымаливаю сердечной благости. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, и научи меня покланяться Тебѣ духомъ и истиною. А я, окаянный, рѣдко молюсь Богу, развѣ тогда, когда грянетъ надо мною громъ, когда болѣзнь уложитъ меня въ постель, или когда приходится мнѣ туго. Я же, какъ бы и не христіанинъ, никогда не молюсь Богу. О Господи, помилуй меня грѣшнаго и благослови начать молиться хоть съ *Отче нашъ*, хоть съ *Господи помилуй*.

36) Совершенный христіанинъ вѣруетъ и исповѣдуетъ, что тріединый Богъ сотворилъ все видимое и невидимое, и всѣмъ управляетъ по законамъ естественнымъ и нравственнымъ, что Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, есть Спаситель его и образецъ житія святаго, и что Духъ святый есть раздаятель духовныхъ дарованій, каждому, по мѣрѣ вѣры его; вѣруетъ и исповѣдуетъ, какъ учитъ единая святая, соборная и апостольская церковь. Но вѣра его есть живая сила, которая производитъ въ немъ благоговѣніе и смиреніе предъ величіемъ Бога, покорность волѣ Его, упованіе на мудрость и благость Его, благодареніе за всѣ милости Его, соединеніе со Христомъ, подражаніе святой жизни Его, и жажду даровъ Духа святаго.—А во мнѣ эта вѣра есть ни болѣе, ни менѣе, какъ неясный очеркъ великолѣпной картины, безъ красокъ, безъ выраженія такъ, что если какой иновѣрецъ, или слабый въ вѣрѣ, заглянетъ въ мою душу и сравнитъ мою вѣру съ житіемъ моимъ, то не возлюбитъ ни меня, ни того вѣроученія, которое я содержу. Случается, что я стыжусь исповѣдать свою вѣру предъ сынами вѣка сего, и даже принимаю на себя личину невѣрующаго, дабы они ска-

зали про меня: онъ уменъ. Такое человѣкоугодіе мое, такое лицедѣйство, малодушіе и попраніе святыни омерзительно мнѣ самому. Случается, что я сомнѣваюсь въ догматахъ христіанской вѣры потому только, что не постигаю ихъ умомъ своимъ, какъ будто Богъ не долженъ дѣлать того, чего я не понимаю. Чаще всего случается то, что я вовсе не помышляю о святыхъ истинахъ вѣры, потому что живу разгульно и нимало не забочусь о спасеніи души своей. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и приложи мнѣ ту вѣру, которую имѣютъ совершенные христіане, и которая одна оправдаетъ меня предъ Богомъ, *давъ лучшее направленіе моей жизни*.

37) Совершенный христіанинъ, вѣруя въ Бога всемогущаго, всевѣдущаго, премудраго, правосуднаго, милосердаго, вѣчнаго и подающаго душамъ безсмертіе, надѣется на него постоянно. Надежда его есть разумное ожиданіе Божіей помощи, правды и милости во всѣхъ обстоятельствахъ временной жизни, и живое чаяніе блаженства вѣчнаго. Имѣя въ себѣ эту духовную силу, христіанинъ ведетъ всѣ свои дѣла, какъ умѣетъ, однако такъ, что Богу предоставляетъ иное изъ нихъ остановить, другое усилить, третье измѣнить въ ходѣ и направленіи, смотря по связи ихъ съ дѣлами другихъ людей и съ спасеніемъ собственной души его, потому что Богу одному извѣстна эта связь. Поручивъ же Ему себя, свои силы и труды, онъ уже не смущается слишкомъ много сомнѣніями, страхами, опасеніями касательно успѣха или безуспѣшности дѣлъ своихъ, не ходитъ къ ворожеямъ и ко всякимъ прорицателямъ спрашивать у нихъ, что̀ какъ и скоро ли будетъ, не располагаетъ своихъ дѣйствій по примѣтамъ, сновидѣніямъ и загадываньямъ въ евангеліи, не даетъ Богу суевѣрныхъ обѣ-

щаній до полученія испрашиваемой у Него милости, а когда получитъ ее по вѣрѣ и ради надежды своей, тогда и благодаритъ Его, какъ можетъ; вообще, совершаетъ всякое дѣло свое разумно, бодренно, спокойно, умѣренно, сберегая силы свои и силы тѣхъ, которые трудятся вмѣстѣ съ нимъ, и предоставляя многое провидѣнію Божію. Бѣденъ ли онъ? продолжаетъ трудиться, пока можетъ, надѣясь, что Богъ и добрые люди не оставятъ его и всѣхъ близкихъ къ нему во время старости и немощи его. Униженъ ли въ общемъ мнѣніи несправедливо? горюетъ, но не тоскуетъ, ожидая отъ Бога перемѣны своей участи, и наипаче ободряя себя тѣмъ, что людское мнѣніе о немъ ничего не значитъ, когда неповинность или маловиновность его видитъ Богъ. Огорченъ ли дурнымъ поведеніемъ самыхъ близкихъ къ сердцу его? Обходится съ ними, какъ съ больными, предоставляя Богу спасеніе ихъ и помня вѣрное слово Божіе: „гдѣ преумножался грѣхъ, такъ преизбыточествуетъ благодать“. Сраженъ ли болѣзнію, удрученъ ли несчастіями? терпитъ, какъ Іовъ, соединяя свои страданія съ страданіями Господа, и ожидая вѣнца, приготовленнго всякому, кто претерпѣлъ до конца. Призывается ли къ трудному служенію въ государствѣ или въ церкви; принимаетъ оное, не ставя своей воли выше повелѣній законной власти и чая помощи Божіей. Живетъ ли въ полномъ довольствѣ, богато, счастливо, безбѣдно, и успѣваетъ ли во всемъ? благодаритъ Бога, и считая себя странникомъ и пришельцомъ на землѣ, старается стяжать богатство духовное, дабы съ нимъ явиться въ царство небесное, котараго чаетъ по обѣтованію Господнію. Таковъ христіанинъ, надѣющійся на Бога.— А я хотя и надѣюсь на Него; но надежда моя не полна,

не тверда, не чиста, не сильна. Я слишкомъ много заботливъ, слишкомъ надѣюсь на свои силы, думаю, что успѣю во всемъ самъ и все сдѣлаю, какъ предполагаю и какъ хочу, и отъ того не имѣю ни душевнаго, ни тѣлеснаго спокойствія, непрестанно тревожусь сомнѣніями, выдумываю всякіе страхи, и только мучу самъ себя и вяну: а дѣла мои не всѣ идутъ, какъ я желаю и воображаю. Къ мучительной многозаботливости своей присовокупляю разныя гаданія и вѣрованія въ примѣты, сны и въ прорицанія ворожей и сообщниковъ съ бѣсами, вертящими столы и пищущими всякія грезы, и такимъ образомъ унижаю свой разумъ, ослабляю свою преданность волѣ Божіей и дѣлаюсь игралищемъ сумасбродныхъ людей и бѣсовъ. Кромѣ сего грѣшу, обѣщаясь поставить свѣчу, сдѣлать вкладъ въ церковь, съѣздить на богомолье, не для того, чтобы исполнить долгъ прихожанина и христіанина, а для того, чтобы получить желанную милость отъ Бога: вѣдь, такъ я Бога заставляю ожидать отъ меня дара, Бога, который не имѣетъ нужды въ немъ, а въ случаѣ неисполненія суевѣрной надежды моей рискую потерять свое упованіе на Него. Грѣшу тяжко, предаваясь чрезмѣрному унынію въ бѣдности своей, какъ будто Богъ не заботится о вдовѣ, сиротѣ и о нищемъ. Грѣшу тяжко, чрезмѣрно тоскуя въ годину неповиннаго униженія, или потери кого либо изъ дорогихъ сердцу моему, какъ будто Богъ не силенъ оправдать невиннаго, и какъ будто не у Него находится потерянный. Грѣшу тяжко, чрезмѣрно печалясь о развратѣ близкихъ ко мнѣ душъ, или поступая съ ними жестоко, какъ будто я Спаситель или судія ихъ. Исповѣдуюсь, что ропщу на одрѣ болѣзненномъ или подъ гнетомъ несчастій, и не умѣю соединять свои страданія

съ крестными страданіями Господа моего. Исповѣдуюсь и въ томъ, что по робости отказываюсь (отказался) отъ назначеннаго мнѣ служенія, какъ будто Богъ помогаетъ всѣмъ, кромѣ меня. А я, имѣя всѣ блага, ѣмъ, пью, веселюсь, не помышляя ни о часѣ смертномъ, ни объ адѣ и раѣ, и откладывая покаяніе до дней старости въ надеждѣ на милосердіе Господа, спасшаго разбойника на крестѣ, какъ будто спасеніе, въ одну минуту дарованное ему, *и только ему одному*, и притомъ на крестѣ, можетъ быть дано и мнѣ и другимъ, проведшимъ жизнь въ грѣхѣ и веселіи и какъ будто я знаю, что смерть дождется моей старости. О, Господи Боже мой! Осуждаю предъ тобою всѣ эти грѣхи свои, самонадѣянность, многозаботливость съѣдающую тѣло и душу, непрестанную тревогу отъ воображаемыхъ опасностей и страховъ, всякое, суевѣріе, уныніе, тоску, печаль непомѣрную, ропотъ, робость, безпечность о спасеніи своемъ, и неразумное отсроченіе покаянія и исправленія до старости, и молю Тебя! помилуй меня грѣшнаго, и даруй мнѣ то упованіе на Тебя, которое имѣютъ совершенные христіане.

38) Совершенный христіанинъ любитъ Бога всею душею и всѣмъ сердцемъ своимъ, какъ своего творца, промыслителя, спасителя, освятителя и подателя безсмертія и вѣчноблаженной жизни. Любовь его къ Нему есть священная ревность, по которой онъ способствуетъ, сколько можетъ, распространенію истинной вѣры тамъ, гдѣ она еще не возвѣщена или не укоренилась, и не только эта ревность, но и рвеніе къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ, преобразованіе души по образу и подобію Его, обожаніе совершенствъ Его, и соединеніе съ Нимъ, такое, что душа въ Немъ одномъ живетъ, мыслитъ, чувствуетъ, дѣйстуетъ, покоится, блаженствуетъ. Такой люб-

ви я, грѣшный, не имѣю. Нашимъ труженикамъ, которые въ Сибири и на Кавказѣ крестятъ невѣрующихъ въ Господа, не жертвую ни копѣйки, какъ будто свѣтъ Христовъ нуженъ только мнѣ одному. Воображаю, что люблю Бога, а заповѣдей Его не исполняю, тогда какъ угождаю всѣмъ прихотямъ любимаго человѣка. Христу Спасителю моему, кроткому, смиренному, милосердому, праведному, прощавшему враговъ своихъ, не имѣвшему льсти въ устахъ, чистѣйшему, долготерпѣливому, трудившемуся, покорному волѣ Отца небеснаго, творившему волю Его, молившемуся, страдавшему безропотно, не подражаю. Въ весь вѣкъ свой живу, мыслю, чувствую, дѣйствую какъ то отдѣльно отъ Бога, не помышляя о Немъ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ тобою равнодушіе свое къ распространенію истинной вѣры, своеволіе свое, неподражательность свою Спасителю моему, и забвеніе мое о Тебѣ, подателѣ жизни, мудрости, добродѣтели, безсмертія, и молю Тебя: воспламени во мнѣ совершенную любовь къ Тебѣ, ту любовь, которая вопіетъ въ глубинѣ души: Авва Отче, да съ Петромъ могу сказать Тебѣ: ей Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя.

39) Всѣ христіанскія добродѣтели, начиная отъ покаянія до любви къ Богу, украшаютъ святую душу, какъ звѣзды небо. А вѣнецъ ея есть внутренній миръ. Это-ладъ всѣхъ силъ души, то есть, воображенія, памяти, разума, воли и совѣсти, и покой ея въ Богѣ, происходящій отъ живаго ощущенія благоволенія Божія къ ней, послѣ того какъ она содѣлалась образомъ и подобіемъ Христа Спасителя. Такой миръ или покой пріобрѣтается послѣ долговременнаго уравновѣшиванія сказанныхъ силъ, послѣ соблюденія *всѣхъ* заповѣдей и исполненія *всѣхъ* добродѣтелей. Преобладай въ душѣ разумъ

надъ чувствомъ сердечнымъ, или воображеніе надъ разумомъ: покоя въ ней не будетъ. Будь нарушена одна заповѣдь, исключись одна добродѣтель: покоя въ душѣ не будетъ. Не сознай она въ себѣ перемѣны гнѣва Божія на милость къ ней, и не ощути благоволенія Божія къ себѣ: не ощутитъ и покоя. *Онъ есть послѣдній даръ Бога святой душѣ. Его имѣли немногіе избранники Божіи.* Итакъ мнѣ ли, грѣшному, получить его, когда у меня разумъ съ сердцемъ не въ ладу, а добрыхъ дѣлъ или вовсе нѣтъ, или очень мало, да и тѣ съ примѣсью моего самолюбія и тщеславія, заповѣди же почти всѣ нарушены мною? Сподобилъ бы меня Господь насладиться хоть тѣмъ спокойствіемъ души, которое бываетъ тотчасъ послѣ исповѣди и отпущенія грѣховъ. И это спокойствіе есть великое благо! Жажду его, и изъ глубины души моей вопію къ Тебѣ, Боже Спасителю мой: буди милостивъ мнѣ грѣшному; прими искреннее раскаяніе мое, и прости всѣ грѣхи мои вольные и невольные, исцѣли душу мою больную, и дай ей хоть капельку благодатнаго успокоенія въ Тебѣ.

Въ № 3-мъ, Е. В., въ статьѣ «Исповѣдь»

	напечатано:	читай:
Стран. 86	Не смиряюсь, словомъ,	Не смиряюсь. Словомъ,
— 93	своимъ неровня душу всякаго мнѣ.	своимъ душу всякаго неравнаго мнѣ.
— 93	великодушнымъ, и даже	великодушнымъ, а дома
— 94	рабу твоему благодать	рабу твоему благость
— 95	тихо, молиться	тихо и молиться
— 98	нерадѣніе . . . (о домѣ и семействѣ, растрата имущества на сторону . . .) о воспитаніи	нерадѣніе о домѣ и семействѣ, о воспитаніи дѣтей въ страхѣ Божіемъ, и о благочестивомъ настроеніи всего семейства моего, и растрата имущества насторону.
— 100	ибо она знаетъ уясненную Вѣру,	ибо она знаетъ, что отъ нихъ займетъ уясненную Вѣру
— 101	безгрѣшна, появленіе мое	безгрѣшна. Появленіе мое
— 101	перетруниваю, озарничаю	передразниваю, озорничаю
— 102	обкрадываю господъ и другихъ слугъ, воровство	обкрадываю господъ своихъ, да и другихъ слугъ воровство . . .

ПИСЬМА О КНЯЗЬЯХЪ ОСТРОЖСКИХЪ,

къ графинѣ А. Д. Блудовой.

Письмо третіе.

Въ предыдущемъ письмѣ я не сказалъ о времени, когда князь Ѳеодоръ Острожскій сталъ *инокомъ Ѳеодосіемъ,* и когда онъ скончался.

Положительнаго извѣстія о томъ еще не нашлось. Весьма правдоподобно мнѣніе Филарета черниговскаго, что князь Ѳеодоръ удалился въ печерскую обитель около 1438 года (см. *Русскіе Святые*—за августъ); но невѣроятно, чтобы онъ скончался—„*въ концѣ XV-го вѣка*", какъ это написано было Евгеніемъ*) въ *Описаніи кіево-печерской лавры,* и потомъ повторялось въ *Словарѣ Святыхъ,* въ *Указателѣ Святыни Кіева* и въ другихъ книжицахъ.

По примѣру князя Ѳеодора и его княгиня *Агаѳія* приняла иночество съ именемъ *Агриппины.* Меньшой братъ его Алексѣй также окончилъ жизнь—инокомъ *Александромъ.*

Сыновей у Ѳеодора Даниловича было два: *Василій* и *Даніилъ.* Первый изъ нихъ у современниковъ прозывался *Василіемъ Краснымъ.* Въ то время, какъ достославный отецъ его отражалъ войсковые нападки Поля-

ковъ на Русскія земли государства Литовскаго *), Василій Красный противодѣйствовалъ дипломатическимъ притязаніямъ Польши на цѣлое государство Литовское, которыя въ XV-мъ вѣкѣ усилились чрезмѣрно, въ замѣнъ притупившагося оружія. На этомъ дипломатическомъ поприщѣ и прославился онъ еще 1431 года, въ Вильнѣ, при избраніи Свидригайла, и въ переговорахъ, при осадѣ Луцка. Спустя 15-ть лѣтъ, при новомъ великомъ князѣ,

---

*) Вотъ сказаніе изъ стараго лѣтописца южно-русскаго, помѣщенное тамъ дважды, на 507 и 557 листахъ:

—«Року 1432, Ѳедоръ княжа Острозское, мужъ великои дѣлности и валечный, держачи сторону Швидригайлову, добылъ Смотричь, Брасславль, и Скалу замки подъ Ляхами, а потомъ и все Подоле на Швидригайла до Руси вырвалъ у Поляковъ. Прето король Якгелло, до Львова вытягнувши, пославъ войско коронное на Подоле, которое князь Ѳедоръ, уставичне зъ своимъ, войско лядское губилъ и наежчалъ; а коли уже Ляхи, для близкои зимы, до дому се вертали, заразъ князь Острозскій Ѳедоръ таемне за ними тягнулъ, часу, местца и погоды где бы на нихъ ударить смотрѣлъ; и есть Мурахва река, которая до Днестра впадаетъ, болотна и широко выливаючая, через лѣсы идучи; а уже была троха примерзла;—презъ которую князь Ѳедоръ иншою дорогою первей перебывши, засадился на другомъ берегу зъ войскомъ своимъ въ лѣсѣ; тамъ же нагле и безъ вѣсти, зъ великимъ и гвалтовнымъ окрикомъ, на ляхи ударилъ. А ляхи, будучи стривожены пригодою новою и не сподѣванною, одны вплавъ ледъ ламать, а другіе возы свои въ гати покинувши и поперевертавши, учинили битву; але князь Острозьскій войскомъ перевышалъ; Ляховъ помѣшанныхъ, изъ рѣки выѣж-чающихъ, Русь отъ всюль назрѣвали били, топили и имали: Лечь Волоховъ, которые были на лупезствѣ, побито отъ Ляховъ, и погинуло ихъ много.

Казимірѣ Ягелловичѣ, Василій Острожскій особенно настаивалъ на отказъ его отъ Польской короны, съ чѣмъ и былъ посыланъ на Петровскій сеймъ. Хотя же въ слѣдующемъ 1447 году этотъ великій князь Литовскій согласился, наконецъ, быть вмѣстѣ и королемъ Польскимъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Поляки отказались навсегда отъ своихъ притязаній на Волынь и Подолье. Василій Красный, въ свитѣ стараго Свидригайла, находился и при коронаціи юнаго Казиміра.

Въ своемъ городѣ Острогѣ князь Василій поставилъ большую каменную ограду, которой остатки и нынѣ еще видны. Онъ также укрѣпилъ и другіе города свои, Заславль и Дубно. Ему приписываютъ и сооруженіе въ Острогѣ великолѣпной церкви Богоявленской. Впрочемъ, уцѣлѣвшія на ея опустѣлыхъ стѣнахъ числа указываютъ на другихъ строителей. Если *начало* ея — въ *1321* году *), то ея первое построеніе (разумѣется, деревяннымъ зданіемъ) могло принадлежать еще князю Дмитрію Юрьевичу. Другое славянское число, если разобрано вѣрно *(7031)*, означаетъ *1523* годъ, и тогда сооруженіе или обновленіе Богоявленской церкви принадлежитъ князю Константину Ивановичу, о которомъ говорятъ, что онъ перенесъ гробъ своего дѣда Василія изъ Острога въ Печерскую лавру. А скончался князь Василій Өеодоровичъ около *1453* года.

Послѣ него Острожское владѣніе раздѣлилось между двумя сыновьями. Князь *Юрій Васильевичъ*, исторически извѣстный съ 1456 года, сталъ владѣльцемъ города Заславля, по которому какъ онъ, такъ и его потом-

---

*) Полагаюсь на вышеупомянутую статью г. Перлштейна (въ *Чтеніяхъ* 1847 года).

ство, назывались князьями *Заславскими* или *Жеславскими.* Надо однако же отличать эту Волынскую, Русскую фамилію отъ литовскихъ князей *Заславскихъ* или *Ижеславскихъ,* такъ называвшихся по древнему городу Изяславлю, построенному Владиміромъ Великимъ въ Полоцкомъ княжествѣ, для Рогнѣды, во имя ея сына. (Нынѣ мѣстечко *Заславъ,* минской губерніи).

Потомствомъ *Ивана Васильевича* продолжался родъ князей *Острожскихъ.* Этотъ князь извѣстенъ битвами съ татарами и построеніемъ Троицкой церкви въ Межирѣчьи Острожскомъ. Женатъ онъ былъ на украинской княжнѣ Глинской, родившей ему того славнаго *князя Константина,* гробницѣ котораго кланяемся мы въ великой церкви Печерской.

Надгробная статуя представляетъ возлежащаго рыцаря,—изображеніе приличное для князя Константина послѣ многотрудной его жизни. Прежняя надпись, бывшая до лаврскаго пожара въ 1718 году, состояла въ слѣдующихъ словахъ: „Константинъ Іоанновичъ, князь Острозскій, воевода Троцкій, гетманъ Великаго князства Литовскаго, по многихъ побѣдахъ отъ смерти полягши, здѣ погребенъ, лѣта отъ Р. Х. 1533, имѣяй лѣтъ 70; одержа побѣдъ 63“.

Начавъ служебное поприще еще при Казимірѣ, онъ былъ съ 1498 года уже Литовскимъ гетманомъ. Въ послѣдній годъ XV-го вѣка возгорѣлась война у Александра Казиміровича съ его тестемъ, Іоанномъ III-мъ Васильевичемъ. Древняя междоусобица удѣльныхъ Русскихъ князей обратилась съ XIV-го вѣка въ борьбу двухъ половинъ Руси Западной и Восточной, въ тяжбу двухъ новообразовавшихся государствъ, Литовскаго и Московскаго. Но при началѣ Александровой борьбы съ Іоанномъ,

князю Константину не посчатливилось: потерпѣвъ страшное пораженіе на р. Ведрошѣ (1500 г. 14 Іюля), онъ сталъ, безъ малого на 7-мь лѣтъ, плѣнникомъ Московскимъ. Въ эти годы усилился и возвысился въ Литвѣ блистательный князь Михаилъ Львовичъ Глинскій, котораго Менгли-Гирей называлъ первымъ *молодцомъ* въ государствѣ. Но по смерти Александровой онъ встрѣтилъ непріязнь къ себѣ въ новомъ господарѣ Литовскомъ, Жигимонтѣ Казиміровичѣ. Тогда Михаилъ Глинскій, съ многочисленнымъ родомъ своимъ, передался на сторону Московскую, замышляя отнять у Литвы землю Кіевскую. Но въ ту пору бѣжавшій изъ Москвы князь Константинъ явился въ своемъ отечествѣ великимъ богатыремъ, и первымъ подвигомъ его было—успѣшное противодѣйствіе дядѣ своему Глинскому. За тѣмъ слѣдовали его побѣды надъ татарами, изъ которыхъ особенно знамениты двѣ—подъ Вышневцомъ 1516 года и на Ольшаницѣ близъ Канева 1527-го. Господарь Литовскій Жигимонтъ старался всячески отличать и награждать своего *свѣтлоуроженнаго* князя: щедро надѣлялъ его имѣніями; титуловалъ его *найвысшимъ* гетманомъ Литовскимъ; возвысилъ въ званіе воеводы Троцкаго; почтилъ его небывалыми еще торжественными въѣздами въ обѣ столицы свои, въ Вильну и Краковъ, по примѣру древнихъ героевъ Римскихъ; а однажды, въ знакъ особаго отличія, пожаловалъ его королевскимъ правомъ приложенія печати на *красномъ* воску.

Будучи въ полной славѣ и власти, князь Константинъ стоялъ крѣпко за права восточной православной церкви; сооружалъ храмы въ Вильнѣ, Новгородѣ Литовскомъ и въ своемъ Острожскомъ владѣніи, гдѣ основалъ нѣсколько новыхъ монастырей, благотворя и прежнимъ; особенно же онъ былъ усерденъ къ монастырю

Печерскому. Туда и перевезенъ былъ его гробъ сыномъ *Ильею;* тамъ погребена была и первая супруга его, княгиня *Татіяна.*

Нечего и говорить, какъ величали его литовскіе и польскіе писатели, называя *русскимъ Сципіономъ,*— *вождемъ всѣхъ вѣковъ достойнѣйшимъ,* и проч. Въ заключеніе, приведу слова изъ исторіи, писанной новымъ гражданиномъ волынской земли, знаменитымъ московскимъ бѣглецомъ, княземъ Андреемъ Михайловичемъ Курбскимъ: „А о тѣхъ волынцахъ не только въ Кроникахъ мужество ихъ описуется, но и новыми повѣстьми храбрость ихъ свидѣтельствуется, яко мало прежде и о другихъ рѣхомъ: егда быша въ вѣрѣ православной, пребываша по обычаямъ мѣрнымъ, и къ тому имѣюще надъ собою гетмана храбраго и славнаго *Константина,* въ правовѣрныхъ догматахъ свѣтлаго и во всякомъ благочестіи сіяющаго, яко славни и похвальни въ дѣлѣхъ ратныхъ явишась, отечество свое обороняюще“.

М. Максимовичъ.

9-го января 1866 г.
Михайлова-Гора.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—Первоначальное училище для дѣвицъ въ домѣ приходскаго священника. Октября 28-го минувшаго 1865 года, въ д. Скригелевкѣ, принадлежащей приходомъ къ с. Веприну, васильковскаго уѣзда, мѣстнымъ священникомъ и благочиннымъ Львомъ Погорецкимъ открыто въ собственномъ домѣ училище для дѣвицъ, преимущественно духовнаго званія, съ цѣлію давать необходимое первоначальное образованіе и приготовлять дѣтей къ поступленію въ среднія учебныя заведенія. На открытіе училища предварительно испрошено было разрѣшеніе высокопреосвященѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго. Самое открытіе и освященіе училищнаго дома исполнено протоіеремъ о. Александромъ Андріевскимъ, который въ этотъ день, въ сослуженіи сосѣдняго духовенства, по случаю приходскаго храмоваго праздника, совершалъ и божественную литургію, съ приложеніемъ моленія о преуспѣяніи учащихся. При этомъ, кромѣ духовныхъ лицъ, присутствовали нѣкоторые мѣстные чины: приставъ, судебный слѣдователь и капитанъ-лѣсничій.

Для училища предоставленъ довольно обширный домъ о 7-ми комнатахъ, съ кухней и кладовой; здѣсь же помѣщеніе для наставницы, которая будетъ завѣдывать и

внутреннимъ хозяйствомъ училища. Преподавателемъ предметовъ избранъ окончившій курсъ семинаріи Степ Синявскій, нынѣ рукоположенный во 2-го священника въ томъ же приходѣ; два сосѣдніе священника Гаевскій и Каковскій изъявили желаніе содѣйствовать училищу своими трудами.

Предметы обученія составляютъ: грамотность, т. е. чтеніе и письмо, законъ Божій въ расказахъ изъ священной исторіи и въ изученіи краткаго катихизиса, русская этимологія съ правописаніемъ, ариѳметика и рукодѣліе. Подробную программу предположено представить въ совѣтъ кіевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія на разсмотрѣніе. Вознагражденіе за содержаніе дѣтей предоставлено соглашенію съ родителями, съ тѣмъ, что плата можетъ быть дополняема съѣстными продуктами. Въ училищѣ въ настоящее время 8-мь дѣтей.

—**Освященіе церкви въ г. Брестѣ Литовскомъ, 8 ноября 1865 года.** Г. Брестъ-Литовскъ прежде назывался *Берестомъ*, какъ и теперь называетъ его простой народъ. Названіе это онъ получилъ отъ берестоваго лѣса, покрывавшаго между прочимъ и мѣстность, занимаемую нынѣ крѣпостію и городомъ. Въ этомъ-то лѣсу, во времена до-христіанскія, поселились православные монахи и основали общежительный во имя преподобнаго Сvмеона Столпника монастырь, около котораго стали селиться обращенные въ христіанство окрестные жители, удаляясь отъ преслѣдованій оставшихся въ язычествѣ собратій, и такимъ образомъ со временемъ образовался городъ, названный Берестомъ. Въ послѣдствіи въ Брестѣ былъ и другой монастырь и нѣсколько приходскихъ церквей, отъ имени которыхъ получили свое названіе нѣкоторыя принадлежавшія имъ мѣстности.

Городъ и въ немъ православная вѣра процвѣтали до соединенія Литвы съ Польшею,—соединенія, имѣвшаго горькія послѣдствія, какъ для Литвы вообще, такъ для Бреста въ особенности, отъ ополячиванія и окатоличиванія жителей; а какія для сего употреблялись средства, читателямъ извѣстно изъ другихъ источниковъ. Довольно того, что православная церковь остается одна при Сумеоновскомъ монастырѣ—да и она 75 лѣтъ была въ рукахъ иновѣрцевъ; у латынянъ же явилось болѣе десяти костеловъ съ разнородною при нихъ монашествующею братіею. Что же сдѣлалось, спроситъ читатель, съ православными храмами? Троицкая, Спаская и Николаевская обращены въ уніатскія церкви; Рождественскій же монастырь, изъ котораго братія была изгнана, и другія церкви разрушились или сожжены. Въ 1819 году сгорѣла послѣдняя православная Сумеоновская церковь; а въ 1823 году монастырь Сумеоновскій упраздненъ,—церковь же, устроенная въ монастырской столовой, обращена въ приходскую для нѣсколькихъ едва семействъ, пребывшихъ вѣрными вѣрѣ праотцевъ и нынѣ составляющихъ лучшую часть нашего мѣщанскаго общества.

Въ 1834 году, по Высочайшему повелѣнію, на мѣстѣ города заложена крѣпость и монастырскія строенія сломаны, а Сумеоновская церковь пошла странствовать по разнымъ зданіямъ до настоящаго времени. Большею частью она помѣщалась въ казармахъ; Новый же городъ оставался безъ церкви, о построеніи которой переписка длилась болѣе тридцати лѣтъ.

Трудно не только описать, но и вообразить то печальное положеніе брестскаго православнаго общества въ религіозномъ отношеніи, въ какомъ оно находилось болѣе 30 лѣтъ! Велики были труды и мѣстнаго духовенства, съумѣвшаго однакожъ нетолько сохранить свое

духовное стадо отъ совращенія, но и утвердить въ православіи бывшихъ уніатовъ! Вотъ построенъ латинскій костелъ, построилась и еврейская синагога, а православной церкви нѣтъ и нѣтъ!... Всѣ пріуныли. Одинъ только мѣстный протоіерей, отецъ Василій Серно-Словьевичъ не упадаетъ духомъ и только своею твердостію и настойчивостію добился того, что 22-го апрѣля 1862 года заложенъ въ городѣ соборъ во имя преподобнаго Сумеона Столпника.

Наконецъ наступилъ давно ожиданный день освященія собора, именно 8-го сего ноября. На канунѣ совершенъ крестный ходъ изъ крѣпости въ новый храмъ, при чемъ священниками были внесены останки мощей св. преподобно-мученика Аѳанасія, игумена брестскаго Симеоновскаго монастыря, пострадавшаго отъ поляковъ около 1640 г. за православіе. Военный парадъ и, несмотря на грязь и сирую погоду, множество народа разныхъ сословій сопровождали процессію. Другой военный парадъ съ музыкою и много народа встрѣтили крестный ходъ въ городѣ, и въ новомъ соборѣ совершено всеношное бдѣніе. На другой день преосвященный Игнатій, епископъ брестскій, съ благословенія высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго, совершилъ освященіе и литургію въ сослуженіи 24 священниковъ.

Брестскій протоіерей о. Василій Серно-Соловьевичъ въ патріотической проповѣди рѣзко изобразилъ состояніе въ Брестѣ православія и православныхъ и судьбу православныхъ храмовъ. Обѣдню пѣли ученики мѣстной прогимназіи при помощи четырехъ мальчиковъ изъ кобринскаго духовнаго училища, потому что на первыхъ, наскоро приготовленныхъ, не рѣшались положиться.

Комитетъ, строившій соборъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы дѣло исполнить, какъ можно лучше. Не смотря

на низкія смѣтныя цѣны матеріаламъ, по чему никто изъ подрядчиковъ не рѣшился принять на себя постройку,—комитетъ нашелъ средства сдѣлать много улучшеній и кое-что сберечь. Соборъ; отличающійся красивою архитектурою, превосходитъ прочностію постройки, всѣ существующія въ Брестѣ зданія. Честь и слава усердію строителей! благодарность всѣхъ православныхъ заслужена ими вполнѣ.

—Воззваніе настоятеля съ братіею Жировицкаго монастыря къ усердію благотворителей.

Христолюбивые благотворители!

Литовской епархіи, въ Гродненской губерніи, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города Слонима и въ 25-ти отъ московско-варшавскаго шоссе, при почтовой дорогѣ, въ живописномъ положеніи находится мѣстечко Жировицы и въ немъ уединено стоитъ мужской второклассный монастырь Жировицкій, Маленькое мѣстечко это, мало замѣтное при громадныхъ монастырскихъ церквахъ и жилыхъ зданіяхъ, пользуется громкою извѣстностью въ сѣверозападномъ краѣ съ той поры, какъ прошла молва о прославленномъ многочисленными чудесами, явленномъ образѣ Божіей Матери, именуемой Жировицкою.

Нерукотворенный образъ образъ этотъ, съ рельефно на камнѣ выдавшимся ликомъ Богоматери, на рукахъ держащей Предвѣчнаго Младенца, по преданію и сохранившимся письменнымъ памятникамъ, являлся дважды первый разъ въ 1470 году *) на деревѣ, надъ источникомъ, другой, лѣтъ 50 спустя, на большомъ камнѣ. На обоихъ мѣстахъ явленія Богоматери основаны и донынѣ существуютъ два храма, одинъ, въ память перваго явленія, соборный Успенія Божіей Матери, и въ немъ явленный образъ Пречистыя въ великолѣпномъ иконостасѣ византійскаго стиля помѣщается на правой сторонѣ у

*) При господствѣ св. вѣры православной въ странѣ.

царскихъ вратъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ впервые явился на деревѣ. Подъ образомъ сохранился источникъ, струившійся возлѣ дикой груши, гдѣ явилась чудотворная икона. Вѣра народа всегда питала къ этому источнику особенное уваженіе и приписывала ему чудодѣйственную силу. Другой храмъ устроенъ на камнѣ, на которомъ была обрѣтена чудотворная икона Богоматери. Благочестіе христіанъ уважаетъ на равнѣ съ святою водою источника камень этотъ, служащій основаніемъ Престолу.

Къ этой святынѣ не только православные, но и иновѣрцы питали и питаютъ глубокое благоговѣніе. Едва былъ положенъ первый камень въ основаніе храма, гдѣ Матерь Божія явила благодатное свое присутствіе, какъ къ нему съ вѣрою и молитвою притекали знатнѣйшіе вельможи края и, смиривъ царственное величіе, являлись простыми богомольцами Вѣнценосцы.

Въ половинѣ XVI столѣтія въ Жировицахъ уже существовалъ православный монастырь съ многочисленнымъ братствомъ знаменитый во всей Бѣлоруссіи и Литвѣ по строгому подвижничеству иноковъ и по упорной борьбѣ, которую до послѣдней крайности велъ онъ съ усилившимся тогда въ западномъ краѣ латинствомъ и уже появившеюся уніею. Въ эту несчастную годину, въ началѣ XVII столѣтія, Жировицкій монастырь сдѣлался добычею уніатовъ.

Но отъ перехода святыни въ руки неправославныхъ не померкла слава чудотворной Жировицкой иконы. Къ ней по прежнему стекались оставшіеся вѣрными своей святой Матери сыны православной церкви и тѣмъ пламеннѣе изливали свою душу предъ чудотворнымъ образомъ, чѣмъ большимъ подвергались гоненіямъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что святыня Жировицкая, ежегодно привлекая къ себѣ изъ разныхъ странъ десятки тысячъ

поклонниковъ, спасла народъ отъ забвенія о вѣрѣ православной и предохранила его отъ совращенія въ латинство.

Православная обитель Жировицкая болѣе двухъ столѣтій находилась въ рукахъ иновѣрцевъ. Когда настал конецъ испытанію здѣшняго края, провидѣнію угодно было избрать обитель Жировицкую мѣстомъ подготовленія великаго дѣла—возвращенія уніатовъ на лоно церкви православной. По духу и мысли великаго іерарха Литовскаго, 1828 года въ основанной имъ Жировицкой семинаріи образовались и подготовлялись ревностные пастыри церкви, будущіе дѣятели и участники торжественнаго возсоединенія. По благости Божіей, подъ руководствомъ опытнаго кормчаго, виновника возсоединенія, послѣднее мирно совершилось въ 1839 году.

„Премудрый зиждитель", говорилъ доблестный архипастырь нашъ въ одномъ изъ своихъ словъ, „избралъ „для обновленія литовской церкви не блестящій градъ, „а смиренный уединенный уголокъ, находящійся подъ „особеннымъ покровомъ Пречистыя Дѣвы, прославлен„ной въ чудотворной иконѣ Жировицкой. Здѣсь благо„стію Божіей, предстательствомъ Небесныя Владычицы „преобразились мы вѣрою, возвратясь къ чистымъ дог„матамъ древнія православныя церкви; преобразились „духомъ, возвратясь въ сообщество съ родною нашею „матерію—Всероссійскою церковію, преобразились сер„цемъ, обновя чувства родственной любви къ великому „нашему Русскому племени и Русскому отечеству".

Въ своемъ особенномъ вниманіи къ святынѣ Жировицкой незабвенный архипастырь нашъ, вслѣдъ за возсоединеніемъ, здѣсь же, въ Жировицахъ, сосредоточилъ управленіе обновленной имъ литовскй церкви, возвысивъ храмъ Жировицкій въ кафедральный соборъ,

а бывшую уніатскую семинарію преобразилъ въ чисто православную. Въ 1845 году, по особымъ видамъ и цѣлямъ правительства, и соборъ и семинарія перенесены въ Вильну; въ Жировицахъ же остались: монастырь, штатомъ возведенный уже во второй классъ, и при немъ духовное уѣздное училище.

Таковы судьба и исторія Жировицкой обители. Много тревогъ и радостей испытала она. Возсоединеніе уніи съ православіемъ было важнѣйшимъ совершившимся въ ней событіемъ: оно было вѣнцомъ славы, которою съ самаго явленія пользовалась Жировицкая чудотворная икона Божіей Матери. Стоя на западной границѣ православной Россіи, обитель Жировицкая безспорно стала первою въ православной литовской странѣ и въ ряду лучшихъ обителей сѣверозападнаго края.

И по своему наружному виду Жировицкая обитель заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ народныхъ религіозныхъ пѣсняхъ сохранилось преданіе, что вельможи и царственныя лица, пріѣзжавшіе въ Жировицы на поклоненіе, смотрѣли на монастырь, какъ на рѣдкость по его красотѣ и устройству. Въ немъ три отдѣльныхъ каменныхъ храма: соборный съ тремя предѣлами, явленія Божіей Матери на камнѣ, Воздвиженія честнаго Креста и четвертый деревянный кладбищенскій святаго Великомученика Георгія. Всѣ эти храмы имѣютъ для мѣстной обители и края глубокое историческое значеніе. Всѣ зданія обители, извѣстныя подъ названіемъ древняго и новаго монастыря, съ огромными службами—каменныя, крытыя гонтомъ.

Было время, когда обитель Жировицкая была надѣлена богатыми угодьями: громадные храмы ея поддерживались тогда собственными средствами; но съ 1842 года всѣ имѣнія ея въ видахъ обезпеченія духовенства, отошли въ казну, а обитель осталась при скудныхъ угодьяхъ и при очень ограниченномъ, сравнительно съ прежнимъ, штатномъ содержаніи.

Ни глубокое уваженіе народа къ святынѣ Жировицкой, во множествѣ стекающагося сюда, ни историческое значеніе и заслуги обители не охранили ея отъ убожества, въ которомъ она находится нынѣ. Съ соро-

ковыхъ годовъ обитель поставлена въ невозможность поддерживать приличное благолѣпіе и цѣлость своихъ храмовъ и каменныхъ зданій, они изъ году въ годъ приходятъ въ большій упадокъ и разореніе; въ величественныхъ зданіяхъ храмовъ своды повреждены отъ течи и сквозь гонтовыя крыши; въ тепломъ храмѣ приходится прекратить богослуженіе по причинѣ течи, поврежденія сводовъ и ужасной сырости; карнизы во всѣхъ храмахъ опадаютъ; цоколи повреждены, окна сгнили, службы монастырскія разваливаются. Рѣзко бросается въ глаза лицевой соборнаго храма фасадъ, который съ 1821 года стоитъ неоконченымъ и временно только прикрытъ. И въ этой недоконченности нельзя не видѣть особеннаго о Жировицкой обители промышленія Божія: владѣвшіе ею базиліане имѣли намѣреніе придать Жировицкому храму видъ латинскаго костела. Вообще обитель очень бѣдна и ризницею и церковною утварью и св. образами; притомъ монастырю негдѣ дать пріюта для стекающихся сюда богомольцевъ.

Причина такой бѣдности Жировицкой обители главнымъ образомъ въ силѣ всеразрушающаго времени, въ скудости средствъ, которыми она владѣетъ, и въ нищетѣ богомольцевъ, бѣднаго здѣшняго, еще не оправившаго простого народа, копѣечными своими приношеніями не могущаго поддержать обители, и ей, безъ поддержки извнѣ, угрожаетъ скорый упадокъ и быть можетъ упустѣніе.

И ей ли печально склонять свою главу тогда, когда юнѣйшіе храмы радостно возносятъ свои отъ усердія ревнителей православія?

Такое жалкое и безотрадное положеніе Жировицкой обители побудило настоятеля съ братіею испросить архипастырское разрѣшеніе члена Святѣйшаго Сѵнода, высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго, на сборъ доброхотныхъ подаяній. Упованіе на помощъ Божію и Царицы небесной увѣнчалось благословеніемъ и даромъ виновника возсоединенія, равно какъ и вкладомъ нынѣшняго начальника края; оно же ободряетъ насъ небезуспѣшно обратиться къ усердію почитателей святынь и чудотворнаго образа Божіей Матери Жировицкой съ смиреннѣйшимъ прошеніемъ—оказать

обители Жировицкой посильное пособіе для поддержки ея святыни и окончательнаго завершенія въ постройкѣ соборнаго храма.

Убѣжденіе говоритъ намъ, что начало такихъ сановниковъ найдетъ благочестивыхъ подражателей.

Христіане-благотворители! вѣрные сыны и дщери православныя церкви! не откажите въ помощи и посильномъ пособіи Жировицкой обители и вмѣстѣ явите усердное содѣйствіе къ распространенію нашей просьбы между лицами, извѣстными вамъ своею благотворительностію; пригласите ихъ, молимъ васъ Христа ради, къ пожертвованіямъ.

Ваша помощь воскреситъ обитель Жировицкую; она же, вѣчно благодарная, приметъ всякій даръ вашъ съ признательностію, и пока будетъ существовать, не престанетъ въ своихъ безкровныхъ жертвахъ и молитвахъ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери поминать имена Христо-любивыхъ дателей, вкупѣ съ именами ихъ ближнихъ сродниковъ, живыхъ и отшедшихъ ко Господу.

При семъ усерднѣйше просимъ сообщать имена благотворителей дая внесенія ихъ въ синодикъ обители на вѣчное поминовеніе.

Усердствующихъ къ Божіей Матери Жировицкая обитель покорнѣйше проситъ присылать свои приношенія къ настоятелю Жировицкаго монастыря, архимандриту Николаю или въ Жировицкій монастырь. О полученіи ихъ огласится въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и газетахъ. По окончаніи работъ будетъ объявленъ подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованій.

Усерднѣйшій богомолецъ, настоятель Жировицкаго монастыря, архимандритъ *Николай съ братіею.*

Печат. дозв. Кіевъ. 14 февраля 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Типографіи **Федорова.**